

Катя Брандис

Дети леса

Опасная
дружба

#эксмогештзо

Дети леса

Катя Брандис
Опасная дружба

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Брандис К.

Опасная дружба / К. Брандис — «Эксмо», 2017 — (Дети леса)

ISBN 978-5-04-160173-7

Вернуться в школу «Кристалл» и снова встретиться с друзьями – вот о чём больше всего мечтал Караг. Ведь в этом году их ждут захватывающие экспедиции в мир людей и в мир дикой природы. Однако весёлые школьные будни омрачает то, что Эндрю Миллинг, заклятый враг мальчика, продолжает следить за ним и готовит новые ловушки. На сей раз под угрозой окажется тот, кто особенно дорог Карагу. Чтобы спасти близкого человека, мальчику-пуме понадобится любая помощь, даже если она исходит от Тикаани, его главной соперницы в школе... Так какие же цели Тикаани преследует на самом деле? «Невероятно увлекательная история!» Stiftung Lesen Бестселлер по версии престижного немецкого журнала Spiegel. Вторая книга в серии «Дети леса».

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-160173-7

© Брандис К., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Разноцветные звёзды	7
Искры летят	13
Экспедиция в неизвестность	18
Дымящиеся стволы	26
Ореховый крем и слюни	31
Неожиданное препятствие	38
Норвежская колбасная	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Катя Брандис

Опасная дружба

Katja Brandis

WOODWALKERS: GEFÄHRliche FREUNDsCHAFT

Cover and inside illustrations by Claudia Carls

© 2017 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

www.arena-verlag.de

© 2017 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany. www.arena-verlag.de

© Козонкова О. В., перевод на русский язык, 2019

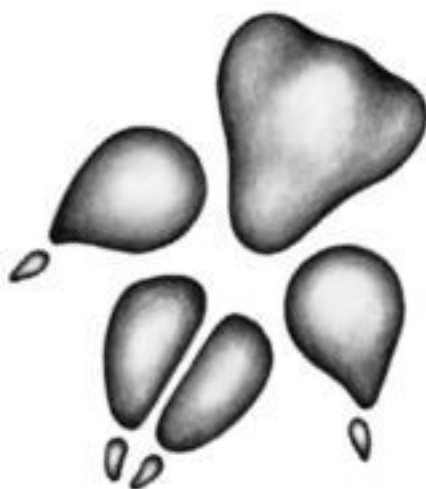
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Посвящается Лине

Прошло уже несколько недель с тех пор, как меня зачислили в школу для лесных оборотней «Кристалл». Здесь я старательно учусь, пытаюсь разобраться в себе и найти своё место в человеческом мире. Скоро мы всей школой будем отмечать Новый год. Раньше я называл этот праздник «ночью разноцветных звёзд». Живя в облике пумы, я понятия не имел, что это за звёзды такие, светящиеся у людей. Однажды мы с сестрой решили это выяснить. И чуть было не пожалели об этом...

Разноцветные звёзды

Лапы проваливались в снег. Я стоял на вершине холма и глядел вниз, на город людей, взволнованно втягивая ноздрями ледяной горный воздух.

– *Как же там красиво ночью,* – мысленно прошептал я своей сестре Мие. – *Какие чудесные огни...*

Мия взглянула на долину и почесала задней лапой за ухом.

– *Когда выясним, что это за огни, заглянем в супермаркет?* – спросила она с надеждой.

– *Даже не проси! Ты что, забыла, что с нами случилось в прошлый раз?*

Большими прыжками я стал спускаться в долину. И как только Мия может думать о еде в такой момент! У меня от волнения так скрутило живот, что я сейчас и ползайца не проглотил бы. Всё моё тело зудело при одной только мысли, что скоро мы снова будем среди людей. И, если повезёт, сможем разгадать одну из их многочисленных тайн. Я внимательно наблюдал за городом и был уверен, что правильно истолковал действия его жителей. Ночь трескучих огней наступит именно сегодня!

– *Как думаешь, зачем они зажигают эти разноцветные звёзды?* – спросил я. Пёстрые огни не давали мне покоя.

– *Добычу вспугивают, не иначе.* – Мия не переставая принюхивалась: зимой нас постоянно мучило чувство голода.

Я дёрнул вибриссами, версия Мии меня не убедила:

– *А я считаю, что они таким образом метят территорию. Разноцветные огни видно издалека, это очень удобно.*

Мы спустились в долину и постарались незаметно подобраться поближе к городу. Мы беззвучно скользили в ночи, пока не увидели вдалеке первые дома.

– *Мы ведь дальше не пойдём? Отсюда уже хорошо видно.* – Мия нервничала не меньше меня.

Я скрыл от Мии, что одну луну назад я уже был здесь и кое-что подготовил.

Мой чуткий нос подсказал мне, что мы прибыли на место, и я принялся выгребать снег и землю из-под скалы.

– *Караг, что ты делаешь?* – голос Мии резко отозвался у меня в голове.

– *У меня здесь припрятана одежда,* – признался я. – *Дальше пойду в обличье человека.*

– *Задери тебя кабан!* – зашипела Мия. – *Ты ведь это не всерьёз?!*

– *Я хочу выяснить, что конкретно делают люди в эту ночь, а для этого мне нужно превратиться в человека,* – попытался объяснить я сестре свои намерения. – *В обличье пумы идти нельзя – поднимется шум. Ты же в прошлый раз сама видела, как люди нас боятся.*

– *А если мама с папой узнают?* – Мия присела и закрыла голову лапами.

И не увидела, как я превратился. Ветер дул просто ледяной, мне сразу обожгло кожу.

– *Да как они узнают? Мы же пошли охотиться, только и всего.*

Я быстро натянул брюки, футболку и ботинки. Но всё равно было очень холодно. И как только люди живут без меха?!

Я неуклюже потопал по снегу в человеческой обуви, и уже через несколько шагов у меня окоченели ноги. Но я не показывал виду – ведь рядом со мной, вздыбив шерсть, бежала Мия, и было ясно, что моя затея ей не нравится.

Мы добрались до первых домов. Выстроившись аккуратно в ряд, они стояли вдоль обсаженной деревьями улицы. Окна ярко светились в темноте.

– *Как вообще всё это называется?* – спросила Мия. Она ползла, прижимаясь к земле, рядом со мной. Кончик её хвоста дёргался.

Наконец-то я смог продемонстрировать свои познания:

– *Долину люди называют Джексон-Хоул, а город – Джексон.*

Послышался шум подъезжающей машины, и мы тут же спрятались за гаражом, чтобы не попасть в свет фар. Людей было пока не видно, но мы чуть-чуть подождали – и вот уже хлопнула дверь и на улицу высыпали смеющиеся и болтающие люди. Они были не просто одеты, а закутаны сверху донизу, включая голову, шею и руки. Я осмотрел себя и понял, почему мне холодно. Закутанные люди наверняка не мёрзли.

Мы осторожно выглядывали из-за гаража – мальчик и самка горного льва.

– *А что это за прозрачные штуки у них в руках?* – робко выдохнула Мия.

– *Это стаканы.* – Я чувствовал себя экспертом в человеческих делах. Я же был в городе на один раз больше, чем сестра. Хоть и тайно.

Но у людей в руках было ещё кое-что: маленькие свёртки и длинные палки с утолщением. Может, всё это имеет отношение к разноцветным звёздам? Приблизиться я не решался: а вдруг они поймут, что я чужак?

Люди обнимались, стукали стаканом о стакан и улыбались. Как боги, довольные своими деяниями. Над городом расцвели первые пёстрые звёзды, они сверкали и мерцали всеми цветами радуги.

– *О! Как они близко!* – Мия, несмотря на страх, как замороженная смотрела на небо.

Я собрался с силами и встал.

– *Скоро вернусь,* – бросил я и пошёл вперёд.

– *Нет, Караг, не ходи!* – зазвенел у меня в голове голос Мии.

Я направился к веселящимся людям со всей непринуждённостью, на которую был сейчас способен, остановился на расстоянии двух телесных длин от них и стал наблюдать за их действиями. Наконец-то я увидел, как у них получалось делать разноцветные звёзды. Люди поджигали палки – и те со свистом неслись в небо, рассыпаясь там с грохотом на множество огней.

– Эй, мальчик, тебе не холодно? Ты что, забыл надеть куртку? – услышал я вдруг.

Я вздрогнул, поняв, что обращаются ко мне. На меня смотрел мужчина. Всё-таки они заметили, что я чужак. Всё моё тело свело судорогой.

– Мне не холодно, – солгал я и посмотрел на небо, как и все остальные.

Только бы ничем себя не выдать! Они не должны понять, что я не человек. Иначе сразу возьмутся за ружья.

– Ну ладно, – дружелюбно сказал мужчина. – С Новым годом!

– Папа, теперь моя очередь, давай петарду! – захныкал стоящий рядом с ним закутанный ребёнок и запрыгал, как американский беляк. Ему выдали ракету и разрешили поджечь.

Стартуя, петарды шипели, словно дразнили меня на пумьем языке. Мне так хотелось поджечь хоть одну! Как же мне её заполнить? Может, нужно просто подождать, когда подойдёт моя очередь?

Я ждал и ждал. И надеялся, что смогу продержаться. Шум стоял просто ужасный, а запахи дыма и пороха страшно нервировали. Тело всё больше сводило судорогой. И тут вдруг я почувствовал, что у меня растут клыки и пробивается шерсть на руках. Вот уже клыки впиваются мне в губы! Нет, только не это! Только не сейчас!

Я прикрыл рот рукой и постарался представить, как выгляжу в человеческом обличье: песочного цвета волосы, золотисто-зелёные глаза и крошечные – ну пожалуйста! – человеческие зубы. Не помогло. Я попятился в сторону гаража, за которым меня ждала Мия. Сколько у меня времени? Когда моё тело, не спросив меня, превратится обратно?

Краем глаза я увидел, как два подростка надорвали толстый красный свёрток и поднесли к нему огонь. Рядом со мной что-то упало, рассыпая искры, и тут же раздался взрыв, от которого у меня едва не лопнули барабанные перепонки.

От ужаса я чуть не выпрыгнул из штанов. Ни секунды не раздумывая, я взлетел на ближайшее дерево. Люди удивлённо смотрели на меня, вероятно, задаваясь вопросом, зачем я повис на ветвях. Видят ли люди в сумерках? Видят ли они мои клыки? А когти у меня на паль-

цах, вцепившиеся в ствол дерева? Я зажмурился, чувствуя, что трясусь всем телом. И зачем я только пришёл сюда! Идиот!

– *Караг, спускайся*, – услышал я родной голос, слегка дрожащий от волнения. – *Ты взлетел наверх, как белка: мне кажется, люди так не умеют. Если спустишься, они перестанут на тебя пялиться. Так что соберись – и вперёд!*

Я увидел родное мохнатое ухо, высовывающееся из-за гаража. Страха поубавилось. Просто невероятно! Мия не испугалась шума и не убежала! Моя сестра ждала меня! Моя чудесная старшая сестра Мия.

Я начал осторожно спускаться, а Мия всё время приговаривала: «*Спокойно, спокойно*». Она мне этим очень помогла. На земле я уже снова был просто человеком, и никто не обращал на меня внимания. Все запускали ракеты и горланили во всю глотку.

До гаража оставалось пройти ещё одну древесную длину. Я бы с удовольствием помчался стрелой, но Мия предостерегла меня:

– *Медленно, Караг, медленно, не беги. Если побежишь – они забеспокоятся.*

– *Хорошо*, – словно в дурмане отозвался я. Шаг за шагом я медленно, на непослушных ногах приближался к гаражу и лишь однажды отпрыгнул в сторону, когда рядом со мной что-то взорвалось.

Вот и укрытие! Очень вовремя. Опускаясь на колени, я увидел, что руки уже превратились в лапы. Мгновение спустя я снова был пумой, брюки и футболка комком свалились в снег. Сестра лизнула меня в плечо.

– *Уходим*, – сказала она, и мы помчались прочь.

Ах, Мия. Как давно я тебя не видел! Где ты теперь? Увидимся ли мы ещё? Смогу ли сказать тебе, как я тебя люблю? Порой я так скучал по своей семье, что просто заболел. Вот и сейчас тоже, когда нахлынули воспоминания.

С тех пор как я стал жить среди людей, я ещё ни разу не праздновал Новый год. Я закрывался в комнате и включал радио. Но мои школьные друзья изо всех сил старались меня переубедить. Холли в обличье красной белки прыгала как сумасшедшая по заснеженным перилам нашего домика на дереве. Дориан присел рядом со мной и пристально смотрел на меня зелёными кошачьими глазами. А Брэндон, мой друг-бизон, стоял под деревом на белом лугу, как огромная тёмная колода.

– *Многое теряешь, правда*, – уверял он меня совершенно серьёзно.

Я недовольно дёрнул ухом:

– *Даже не пытайтесь. Я поклялся никогда больше не ходить в город на Новый год!*

– *Я вот, например, в удачный день нарушаю сразу по три-четыре клятвы, а иногда даже целых пять*, – заявила моя лучшая подруга Холли, взбираясь по моей морде. – *Будет весело, не сомневайся!*

Я скинул её быстрым движением и прикрыл лапой. Так щекотно, когда она там внизу дёргается!

– *Отпусти немедленно, кот драный!* – возмутилась она.

– *Ты мне вибрисс сломала, понятно?* – важно заявил я. – *Проси прощения!*

Холли задёргалась ещё сильнее:

– *Хоть бы тебе кто петарду к хвосту привязал!*

На извинение её пожелание было мало похоже, но лапу я поднял. Я ведь на самом деле добрый. Холли выскочила рыжей молнией, тут же взобралась мне на голову и принялась дёргать за уши. Я в шутку пошипел.

– *Все идут*, – сказал Дориан. – *Ты же не хочешь, чтобы волки считали, что ты трусил?* Этого я не хотел.

– *Ну ладно*, – неохотно согласился я.

Надеюсь, наша затея не обернётся полным фиаско.

Искры летят

Я, во всяком случае, оказался не единственным оборотнем, не любившим Новый год. Когда мы все в человеческом облике, основательно укутавшись, набились в арендованные автобусы, в воздухе буквально пахло страхом. Куки, например, до сих пор в основном обитала в облике опоссума, и сейчас ей больше всего хотелось притвориться мёртвой. А у Лероя, оборотня-сунса, было такое лицо, будто он едет на собственные похороны.

Но оказалось, что участие в празднике – наша обязанность, и от нашего директора Лиссы Кристалл поблажки ждать не приходилось.

– Люди любят Новый год. Если вы в эту ночь станете забиваться в погреб, то вызовете подозрения. Так что просто постарайтесь привыкнуть, – наставляла она нас.

– Вся эта пальба просто невыносима. Такое ощущение, будто стреляют по нашему табуну! – Лу явно нервничала, она выглядела бледной и наматывала длинные тёмные волосы на палец.

Я наблюдал за ней краешком глаза, притворяясь, будто эта оборотень-вапити меня совершенно не интересует. На самом деле более чудесной девочки я ещё в жизни не видел.

– Я всё понимаю, – ответила Лисса и улыбнулась Лу. – Продержись сколько получится, потом можешь спрятаться в автобус, договорились?

Оборотни-волки Джеффри, Бо, Клифф и Тикаани самодовольно ухмылялись. Они прихватили с собой большой мешок с фейерверками – наверное, собрались издеваться над травоядными. Только пусть посмеют напугать Лу – будут иметь дело со мной!

– Не понимаю, чем вам не нравится Новый год? Классный праздник! – радовалась Берта, оборотень-гризли. (Ей легко говорить – большую часть жизни она провела в человеческом обличье.) – А шампанское нам пить можно, мисс Кристалл?

– Будет яблочный сок, – вмешался мистер Элвуд, наш учитель превращения и отец Лу.

– Неужели обязательно брать с собой Лероя? – прошептал Брэндон, который сидел рядом со мной и нервно забрасывал в рот одно за другим кукурузные зёрна. – А если он испугается и... ну, ты понимаешь?

– Давай просто встанем от него подальше, – ответил я. – Я слышал, Клифф целую вечность не мог избавиться от вони. Ну, после того как Лерой обрызгал его своим секретом на вечеринке.

Холли наклонилась к нам через проход:

– Эй, вы, куриные мозги, он же в человеческом облике – о каком секрете вы говорите?

– Посмотрим, как пойдёт, – возразил я, вспомнив, как в прошлый раз непроизвольно превратился сам. Хотя тогда Мия всячески поддерживала меня.

Автобусы остановились на парковке у бассейна и фитнес-клуба на окраине Джексона. Здесь уже толпились люди: ждали полуночи. Народу собралось немного – большинство, наверное, были в паре сотен метров отсюда, на Таун-сквер, главной площади города. Отсюда фейерверк на Таун-сквер будет хорошо видно – конечно, если мы станем смотреть в ту сторону.

Стояла холодная ясная ночь, в лунном свете хорошо были видны заснеженные горные вершины вдалеке. Мы вышли из автобуса и собрались в кучку на парковке. Под ногами у нас скрипел снег. Мистер Элвуд раздал всем бумажные стаканчики и разлил яблочный сок. Джеймс Бриджер, наш учитель поведения в особых ситуациях, распределял петарды и зажигалки.

– Нет уж, спасибо, – отказался я, а Холли тут же протянула руку:

– Ура! Спасибо!

Бриджер улыбнулся и вручил эти жуткие громышалки нам обоим:

– Расслабься, Караг, попробуй просто получить удовольствие.

Ну конечно. Расслабиться. Плёвое дело. Вообще-то мистер Бриджер мне нравился, но сейчас я бы с радостью запустил его прямо на луну. А что, можно попробовать – у него же целая упаковка петард под мышкой.

– Значит, так. Если заметите, что вас охватывает паника, дышите глубоко. Не поможет – идите передохнуть в автобус, – посоветовал он мне и другим ребятам, которые тоже не выказывали особого восхищения всей этой затеей. – Можете считать, что у нас сейчас урок поведения в особых ситуациях. Просто без оценок.

– Этого ещё не хватало, – пробурчал я и оглянулся в поисках смельчака, чтобы вручить ему мои хлопушки.

Но почти все уже держали в руках петарды, причём с таким видом, будто это ручные гранаты. Тогда я просто уронил свои громышалки на землю.

– Пять минут до полуночи, – радостно объявил Дориан, взглянув на наручные часы. Обычно эта огромная старинная штуковина не работала, но ради праздника он их завёл.

– А откуда люди знают, что новый год начинается именно сейчас? – спросила Куки и склонила голову набок. В лунном свете я разглядел у неё на лице веснушки.

– Они не знают – просто договорились когда и празднуют, – ответил я. – По мне, так новый год лучше начинать летом, потому что...

Вдруг что-то ударило меня в голову и отскочило. Оказалось, что это была зажжённая петарда, которая тут же взорвалась рядом со мной. Волки – а именно они её бросили – скорчились от смеха, когда я в ужасе отпрыгнул.

– Эй, вы! Кончай дурить! – крикнул я. Голос мой звучал предательски беспомощно.

– Смотрите все сюда, котёнок нервничает, – захихикал Бо, омега-волк. Он занимал в иерархии стаи самую нижнюю ступень, а потому был особенно зол на язык.

– Ах вы мерзкие меховые сосиски, вы чё творите?! – разозлилась Холли.

– Где тут меховая сосиска? Подайте-ка её сюда, я её съем, – потешался Джефри, альфа-волк и, соответственно, вожак стаи. – Да ты же сама сосиска – поди-ка сюда, вкусенькая моя!..

Тикаани, единственная волчица в стае, ухмылялась и щёлкала зажигалкой, готовясь поджечь следующую петарду.

Я так и знал! Этот Новый год превратится в такой же кошмар, как и первый!

– Немедленно прекратили! – вмешалась Лисса Кристалл. – Празднуем все вместе, мирно. Джефри, это и тебя касается. Будь любезен, призови свою стаю к порядку. Если ещё раз увижу, что ты в кого-то бросил петарду...

– Да ясно всё. – Джефри улыбался, как будто она его похвалила. – Больше не будем, мисс Кристалл.

– Пойдём отсюда, – сказал Брэндон, и мы переместились на другую сторону нашей группы.

К счастью, волки остались на месте: они как раз спорили, кому следующему поджигать.

– Ещё две минуты! – объявил Дориан, изо рта у него вырывался пар.

На Таун-сквер в небо взмыли первые ракеты. Я смотрел, как они рассыпаются на голубые, лиловые, красные звёзды, оставляя на небе огненные следы, – и вдруг вновь ощутил восторг: мир людей снова был полон чудес и я хотел их все познать. Пальба, конечно, невыносима, к ней я ещё не скоро привыкну. Но мне нравилось быть здесь с моими друзьями-оборотнями и нравилось праздновать Новый год вместе с людьми.

– Полночь! С Новым годом! – крикнула Лисса Кристалл, и все вдруг развеселились. Мы с Холли, Брэндоном и Дорианом обнялись, облили нечаянно ботинки яблочным соком и рассмеялись.

– Мокрого Нового года, Караг! – улыбнулась мне Холли.

– Орехового Нового года! – пожелал я ей в ответ.

А потом я ещё обнял Тень, Сумрака, Нелл и всех, кто мне попался под руку.

Лу тоже всех обнимала. И вдруг оказалась прямо передо мной. Я испугался. В прошедшем году мы пару раз поболтали, и в медпункте она меня навестила – но разве можно вот так вот просто взять и обнять её? Самое ужасное, что и она медлила. И я понимал почему. Вся её семья не любила хищных кошек, в особенности пум, потому что пума поранила маму Лу.

Кто-то, пробираясь в толпе, подтолкнул нас друг к другу. И мы всё-таки обнялись, словно так и собирались.

– С Новым годом, Караг! – смущённо улыбнулась Лу, я пробормотал что-то в ответ. Она опустила руки и повернулась к следующему ученику.

Уф! Я выдохнул с облегчением. Мать моя пума, меня только что обняла Лу! А год-то неплохо начинается!

– Кто ещё хочет запустить ракету? – снова раздавал ракеты Джеймс Бриджер. – Кто ещё не пробовал?

– Я! – вдруг услышал я свой голос, и в руке у меня тут же оказалась эта длинная штука-ковина.

К деревянной палке был прикреплён круглый свёрток, на нём – картинка с красными и зелёными огоньками.

Сердце стучало как сумасшедшее. Я взял у Брэндона, который уже палил вовсю, зажигалку, вслед за остальными воткнул ракету в снег, выпустил запальный шнур и поднёс к нему зажигалку. Сейчас взорвётся! Никогда ещё я так быстро не бегал. Оказавшись на безопасном расстоянии, я закрыл уши руками и стал ждать. Несколько мгновений – ничего. Потом ракета зашипела, взлетела и рассыпалась красными и зелёными светящимися звёздами. Вот это да!

Холли, Брэндон и я широко улыбались друг другу и хлопали дай-пять, а потом я побежал к Бриджеру за следующими ракетами.

Четвёртую ракету я, видимо, воткнул в снег неровно, потому что она вдруг понеслась по косой – прямо на волков! Джеффри, Клифф и Бо с визгом разбежались. Тикаани щучкой прыгнула в снег – ракета просвистела прямо над ней.

– Придурок! – крикнул Джеффри и тут же натянул капюшон: от ужаса у него на загривке вздыбилась шерсть.

Наши одноклассники хохотали, а я извинился:

– Сорри, я не специально!

Час спустя мы снова загрузились в автобусы и поехали обратно в школу.

Никто из людей, праздновавших Новый год вместе с нами на парковке, не заметил, что мы не такие, как они. Куки не притворялась мёртвой, Лерой не пустил струю вонючей жидкости, и никто не подорвался.

Новогодняя ночь получилась классной.

Экспедиция в неизвестность

Новогодняя ночь оказалась вовсе не страшной, настоящая опасность поджидала меня совсем в другом месте. Во время каникул я то и дело вспоминал, как отказался поддерживать оборотня-пуму Эндрю Миллинга. Я не мог забыть его гневных слов: *«Ты пожалеешь об этом, Караг. Горько пожалеешь...»*

На что он пойдёт, чтобы отомстить? Неужели мне грозит серьёзная опасность?

Ежедневные напоминания о его богатстве и влиянии ещё больше портили мне настроение.

– Чтение газет тебе, кажется, вредит, – заметила однажды Холли за завтраком, увидев, как я с перекошенным лицом отшвырнул школьное издание газеты «США сегодня». – Что, слишком много букв?

Холли не дружила с письмом и чтением.

– Да нет, с количеством всё нормально, только буквы не те, – горько ответил я и вонзил зубы с бутерброд с ветчиной.

Большинство читателей, скорее всего, даже внимания не обратили на заметку о том, что фирма «Монтанус Траст» недавно приобрела два других крупных предприятия. Но я-то знал, что за этой организацией скрывается Миллинг. И теперь он мне не наставник, а враг. И его могущество растёт с каждым днём.

– Дай-ка посмотрю, может, в светской хронике найдётся что-нибудь весёлое, – сказал Брэндон и забрал у меня газету.

Но его ожидания явно не оправдались: он смущённо смотрел на страницу.

– Что такое? – забеспокоился я.

– Э-э-э... ну, в общем, всякие знаменитости, актёры и всё такое, высказываются в поддержку нового конкурса, – нехотя начал Брэндон. – Конкурс, по всей видимости, организовал Эндрю Миллинг. Для всех, кого с природой связывают особые отношения. Обещают хорошие призы.

Есть мне окончательно расхотелось, и я отодвинул тарелку с бутербродом.

– Он ищет оборотней в свою команду, – сказал я и ощутил огромное желание разорвать эту газету в клочья. – Спорим, его прежде всего интересуют хищники? Они нужны ему, чтобы отомстить людям.

Во время каникул мы здорово повеселились, но я был рад, когда снова начались занятия: надеялся, что они отвлекут меня от мрачных мыслей.

С особым нетерпением я ждал уроков поведения в особых ситуациях, которые вёл у нас Джеймс Бриджер, он же преподавал математику и физику. В прошлом семестре он стал моим любимым учителем, потому что тайно меня поддержал, а кроме того, на его уроках мы никогда не скучали. Но сегодня атмосфера в классе была особенной, это чувствовалось сразу. И не только потому, что Бриджер надел к джинсам и ковбойским сапогам одну из своих лучших клетчатых рубашек. И не потому, что ему удалось более или менее чисто выбрать лицо – для оборотня-койота это ой как непросто. А потому, что мистер Бриджер казался непривычно серьёзным. Он не стал, как обычно, рассказывать очередную занимательную историю из своей жизни, а задумчиво оглядел нас и потом вдруг спросил:

– Уютно у нас тут в школе, правда?

Класс тихонько загудел, соглашаясь. Мы с Холли переглянулись. Если учитель начинает свою речь таким образом, то вскоре должно последовать большое «НО».

Так и произошло.

– Но вот ведь какая незадача, – с довольным видом продолжил Бриджер, присаживаясь на край стола. – Вы не сможете оставаться среди себе подобных в нашей уютной школе до конца

своих дней. Вам придётся существовать в настоящей жизни среди людей. Поэтому теперь, после того как вы сдали экзамен, нужно показать, чему вы научились в прошлом году. – Он оглядел класс. – Кроме того, вы попробуете поработать в команде, это вам необходимо – ведь большинство из вас не имеют подобного опыта. Умение действовать слаженно очень важно, потому что вместе вы всегда сильнее, чем поодиночке.

Я слушал очень внимательно. Всё верно. В борьбе против Миллинга мне понадобятся союзники. К сожалению, в сотрудничестве я был не силён – пумы ведь не живут стаями.

– Кто знает, что такое учебная экспедиция? – обратился Бриджер к классу.

Большинство лишь пожали плечами, но Сумрак и Тень просияли. Воробы, брат и сестра, почти одновременно подняли руки.

– Нужно выполнять задания или поручения, работая в команде, – объявил Сумрак.

Они с сестрой уже бывали в экспедициях с особого разрешения руководства школы.

– Причём за пределами школы, – добавил Фрэнки, оборотень-выдра, новенький в нашем классе.

В прошлом году он провалил экзамен по борьбе и выживанию и не смог продолжить учёбу вместе со своими прежними одноклассниками. Переживает ли он из-за этого? Во всяком случае, по нему не видно. Это был невысокий мальчик с живыми глазами и гладкими каштановыми волосами.

– Сколько человек в команде? – поинтересовался я.

– Участников трое, – пояснил Бриджер. – Раз в неделю вы будете получать конверт с заданием. Для выполнения задания отводится определённое время, обычно один-два часа, но иногда может понадобиться полдня или даже целый день.

– А задания опасные? – скрестив руки, спросила Нелл, оборотень-мышь из Нью-Йорка. Она только что покрасила волосы в зелёный неоновый цвет, и я с нетерпением ждал её превращения в звериный облик: будет ли у неё зелёный мех?

– Порой довольно рискованные, – радостно вставил оборотень-выдра Фрэнки.

– Тебе что, это нравится?! – вырвалось у Нелл.

– Ну конечно – а почему бы и нет? – Карие глаза Фрэнки сияли.

Мне стало интересно: если он такой смелый – как же он умудрился провалить экзамен по борьбе?

Нелл поджала губы:

– Знаете, мистер Бриджер, мои родители не обрадуются, если я погибну во время экспедиции.

– Не волнуйтесь, вы будете втроем и сможете – вернее, даже должны – выручить друг друга, – успокоил нас Джеймс Бриджер. – Ну а если что-то пойдёт не по плану – всегда можно прервать экспедицию и вернуться в школу. Но и оценки тогда будут соответствующие.

– Каждый получит свою оценку? Или будет одна на всю команду? – спросил Джеффри, и его стая наострила уши.

Клифф и Тикаани в шутку толкались.

– Они думают, работа в команде – это их изобретение, – прошептала мне Холли. – Но вот незадача – их четверо. А в команде всего трое – значит, кому-то придётся остаться дома.

– Холли, что ты там такое интересное рассказываешь? – Бриджер, как и большинство оборотней, обладал прекрасным слухом.

От испуга ушки Холли покрылись шерстью, хотя обычно она хорошо контролировала превращения.

– Я только хотела сказать, как классно, что мы можем проявить себя вне школы, – промямлила она.

Бриджер удивлённо поднял брови, затем обернулся к Джеффри:

– Вернёмся к твоему вопросу. Команда получает общую оценку. Если один участник напортачит, отвечать придётся всем.

– Мы не напортачим, – самовлюблённо заявил Джеффри и, проведя рукой по красиво уложенным тёмным волосам, обвёл взглядом свою стаю. – Мы же волки, а волки даже сильнее койотов и...

– Спасибо, Джеффри, достаточно, – вежливо прервал его Джеймс Бриджер. – Я думаю, пришло время раздать вам задания. Мы, учителя, придумывали их все вместе, и эти поручения должны помочь вам в учёбе. Да, вот ещё что: если экспедиция выпадает на вторую половину дня, вы освобождаетесь от домашних заданий.

Вот это классно! Вот это мне нравится!

Бриджер пошёл по рядам, выдавая каждому по запечатанному конверту. Дориан и Берта, которые сидели на первой парте, тут же вскрыли конверты, и Берта удивлённо запыхтела. Задание получили уже многие, и не все были в восторге. Сова Труди в листе с заданием взглядом высверливала дырку. Бо скривился так, словно проглотил ежа, и рвал на себе волосы: они у него были длиной до плеч и неухоженные, как шерсть уличного пса. А Лерой от ужаса даже уронил листок.

Меня просто раздирало любопытство.

– Что у тебя? – прошептал я Лерою.

– Я должен вместе с Бертой и Тенью найти дикого медведя гризли, который только что проснулся от зимней спячки, и поздороваться с ним, – запинаясь, произнёс Лерой.

– Во-во! А я к тому же должна быть в зверином обличье! – Берта даже не пыталась говорить тихо. – Мистер Бриджер, но я же ни разу в жизни не видела дикого гризли! Что мне делать, если он поймёт, что я оборотень? А если я ему не понравлюсь?

Джеймс Бриджер невозмутимо посмотрел на неё:

– И в чём здесь проблема? Тебе же тоже не все люди нравятся?

– Да, но...

Между тем волки тоже вскрыли конверты и теперь переглядывались в ужасе. Что это значит? Я попытался прочитать их задания, но разглядеть ничего не удавалось. Лисса Кристалл точно бы смогла, но у пум зрение не такое острое, как у орланов.

– Мистер Бриджер, это никуда не годится! – Красный как рак Джеффри размахивал конвертом. Казалось, его сейчас вырвет. – Здесь написано, что мы с Нелл и Хуанитой должны прикрепить бумажку со словом «вой» на доску объявлений в фитнес-клубе в Джексоне...

– Ну и что? – Казалось, мистер Бриджер не видит в этом поручении ничего особенного.

Я посмотрел на Хуаниту. Она в обличье чёрного паука, как обычно, висела на лампе под потолком классной комнаты. Человеческий облик был ей не по нутру.

– ...И всё это мы должны проделать в наших звериных обличьях!

– Ну, тогда вам лучше написать записку заранее. Насколько мне известно, пауки, мыши и волки красивым почерком не отличаются, – сухо ответил учитель.

– Ну хоть слово дайте другое – это же совершенно дурацкое! Ну пожалуйста!

– Задания менять нельзя, мне очень жаль.

Джеффри застонал и, уронив голову на парту, закрылся руками. Я его чуть было не пожалел. Но быстро опомнился.

Бриджер раздавал конверты уже в середине класса, где сидел и я, подпрыгивая от нетерпения. Другие уже получили неслабые задания. А что ждёт меня?

И вот передо мной лежит заклеенный белый конверт.

Я превратил один ноготь на руке в коготь, разрезал конверт и, с волнением вытащив листок, прочитал:

Участники: Караг, Брэндон, Холли

Задание: Во время шоу «Перестрелка на Диком Западе», которое проводится в Джексоне раз в неделю, продемонстрировать способность сохранять хладнокровие даже на линии огня. Заговорить минимум с тремя туристами.

Время: Сегодня во второй половине дня.

Экспедиция с друзьями! Ура! Но задание какое-то странное. Я обернулся к Брэндону – он сидел через парту: вид у него тоже был озадаченный. Холли пока ещё сражалась с буквами: старательно читала текст, шевеля губами. Закончив, она ошарашенно посмотрела на нас:

– Что мы там забыли – на этой перестрелке?

– Не волнуйся, эта стрельба не взаправду, – пояснил я, – там никого не убивают. Это раньше тут был Дикий Запад, а сейчас просто инсценировка. Сохранить хладнокровие, наверное, будет нетрудно.

– Хорошо хоть не устраивают шоу по мотивам бойни бизонов, организованной Буффало Биллом, – вздохнул Брэндон, наш оборотень-бизон.

Ему и так приходилось нелегко: во всех ресторанах города подавали стейк из буйвола.

Джеймс Бриджер рассказал, из чего будет складываться оценка за экспедицию. Учитывалось всё: от «выполнения задания» и «решения проблем» до «превращений», «секретности» и «сотрудничества».

Прозвенел звонок на перемену. Мы помчались на заснеженный луг перед школой, но сегодня валять друг друга в снегу нам не хотелось: мы спешили выяснить, кто какое получил задание. На перемене нам разрешалось превращаться. Холли, натянув шерстяную шапку, превратилась в красную белку ещё по дороге на улицу, и некоторое время мы имели удовольствие наблюдать за прыгающей вязаной шапкой, пока Холли наконец-то её не сбросила. Лу элегантно прошествовала мимо в облике оленя. Дориан в обличье кота развалился у неё на спине, как на удобном диване. Меня пронзил острый укол ревности. В облике пумы мне не удастся повторить этот трюк. К тому же Лу может подумать, что я хочу её сожрать.

Может, рискнуть и спросить, какое у неё задание?

Пока я собирался с духом, Холли уже кричала Лу:

– А у вас что? Компостную кучу в городском парке вылизать?

– Что-то вроде того, – услышали мы голос Лу у себя в головах. – Мы вместе с Дорианом и Бо должны взобраться на какую-нибудь горную вершину неподалёку, и Бо там должен раздавать туристам печенье. И для чего нужно такое задание?!

Дориан печально вздохнул и потянулся:

– Ну, со мной всё понятно. Учителя знают, что больше всего на свете я люблю валяться на диване, поэтому решили отправить меня в поход. Потеть – это так противно!

– Может, они хотят научить Бо вежливости, – злорадно хихикнула Холли. – Если он будет приправлять печенье своими обычными фразочками, люди подумают, что он хочет их отравить.

Лу фыркнула на прощание и отправилась дальше.

– Смысл задания для Джеффри мне понятен: он должен научиться работать в команде, но не с членами стаи, – задумчиво сказал я. – Никто из их группы не сможет в зверином обличье в одиночку повесить бумажку на доску. Они должны действовать сообща.

– Я бы с удовольствием посмотрела, как Джеффри займётся в фитнес-клуб, – ликовала Холли. – Там же на двери табличка «С собаками вход запрещён», если я правильно помню. Этому идиоту только и останется что жалобно вить.

– Ну хорошо, давайте вернёмся к нашему заданию. Как бы нам его получше выполнить и что оно вообще означает? – Я зачерпнул рукой снега и машинально слепил из него снежок.

– Может, нам просто достаточно сохранять спокойствие, только и всего, – предположила Холли. – С тобой всё понятно: ты не любишь шума, а стрельбу в особенности, и ты должен научиться их выносить. А вот что это задание значит для меня?

– Может быть, тебя касается та часть, где нужно разговаривать с туристами? – растерянно предположил я. – С людьми ведь нужно вести себя вежливо, а не так дерзко, как ты.

Холли скорчила гримасу, на мордочке белки это выглядело забавно:

– Вежливость? А что это такое и с чем её едят?

– Я думаю, эта часть касается меня, – вмешался Брэндон, достал из сумки сухое кукурузное зерно и принялся его жевать: любимое лакомство у него всегда с собой. – Заговаривать с незнакомцами – это не моё. Не знаю, решусь ли я на это.

Я изумлённо уставился на него:

– Ты серьёзно? Ты же вырос в человеческом обличье! Это мне сложно говорить с людьми – ещё два года назад я слонялся по горам.

– Что? Ты слонялся? А каким слоном ты был – африканским или индийским? – веселилась Холли.

Как удобно иметь под рукой готовый снежок: вжик – и Холли смело с ветки.

– Ме-е-е-есть! – завопила Холли и тоже слепила крошечными лапками снежок, от которого мне, конечно, было ни жарко ни холодно. И вот уже над поляной понеслись белые снаряды. Мы чуть не пропустили звонок на урок, но вовремя заметили, что, кроме нас, во дворе почти никого нет, и поспешили обратно в школу.

Сегодня после уроков нас ждёт проверка на прочность! Я едва мог дождаться начала экспедиции. Но сначала нужно пережить английский, математику и превращение (где оказалось, что у Нелл в обличье мыши шерсть действительно отсвечивает зелёным. Забавно выглядит – как будто она травы объелась).

Мистер Элвуд, наш, как всегда, безупречно одетый учитель превращения, ошарашенно посмотрел на неё:

– Подобные вольности совершенно недопустимы! Кто тебе разрешил красить волосы?! – покраснев от гнева, спросил он.

– Никто, – смутилась Нелл.

– Прежде чем отправиться в экспедицию, будь добра, верни прежний цвет, – холодно распорядился он и обратился к остальным: – Как вы думаете, что с ней сделают люди, если поймают в таком виде?

– Отправят в лабораторию на опыты? – предположил Нимбл, оборотень-кролик.

– В любом случае попадёт в газету, – добавила Тикаани. – Я пару лет назад высветлила пряжки – так биологи чуть с ума не сошли.

– А что потом? – Нелл не скрывала любопытства.

– Отец отправил меня в парикмахерскую перекрашиваться, – вздохнула Тикаани.

– Спасибо, достаточно, – нетерпеливо вмешался мистер Элвуд. – Нелл, ты поняла меня? Сегодня же!

– Да, сэр, – ответила Нелл и скорчила у него за спиной гримасу.

Взгляд мистера Элвуда остановился, к сожалению, на мне:

– Караг, встань. Сегодня ты нам покажешь, научился ли ты наконец превращаться в сложных ситуациях. Я сомневаюсь, что тебя уже можно отправлять в экспедицию. Клифф, ты будешь угрожать Карагу, а он...

Мистер Элвуд ещё не успел договорить, а бета-волк Клифф уже вскочил и ринулся на меня. Но я не зря тренировался с Бриджером. Я прошептал: «Тимбукту» – и вот уже перед Клиффом, оскалив клыки, стоит пума.

– Караг получает «удовлетворительно», – объявил Элвуд.

– *Но почему?!* – возмутился я. Всё же прошло как нельзя лучше!

– Ты замешкался перед превращением.

Это неправда! Я гневно сдвинул лапой одежду с дороги и пошёл на место в обличье пумы. Спорить с Элвудом бесполезно. Оценку он не изменит.

– *Всё в порядке, с тройкой тебе можно в экспедицию*, – услышал я в голове шёпот Брэндона.

К счастью, он был прав. О том, чтобы оставить меня в школе, речь не шла.

Однако мне не давало покоя ещё одно обстоятельство. Не так давно мы разоблачили оборотня-муху: он следил за мной в школе и докладывал обо всём Миллингу. Я подозревал, что существует минимум ещё один шпион. И если этот шпион знает, что сегодня я иду в город, он наверняка захочет покопаться в моих вещах.

В одном из детективов, одолженных у Брэндона, я вычитал, как это можно проверить. Я приклеил слюной свой волосок на оконную раму и ещё один – на закрытую дверь нашей комнаты. Все получилось просто отлично – волосок можно было заметить, только если точно знать, где он находится.

Комнаты мы не запирали. Обычно, кроме нас, там никто не бывал. Уборку мы делали сами, а на чужую территорию без спроса никто из учеников не заходил. Так что если кто-то тайком к нам проникнет, сразу будет видно.

Сейчас нам предстояло проявить себя в экспедиции – «сохранить хладнокровие на линии огня». Чем дольше я размышлял об этом задании, тем меньше оно мне нравилось.

После занятий мы встретились с Брэндон и Холли у входа в школу. Там уже ждал Тео, чтобы отвезти нас в город.

Брэндон меня удивил. Наискосок через плечо у него висела сумка с фотоаппаратом. При помощи альпинистских карабинов он прикрепил на ремень перочинный ножик, канат и фонарик. Какое ещё снаряжение скрывалось в оттопыренных карманах его брюк цвета хаки, страшно было даже подумать.

Я вздохнул:

– Брэндон, мы не на Северный полюс собрались. Мы просто едем в город.

Брэндон ничего не ответил. Он лишь обиженно взглянул на меня, достал из сумки кукурузное зерно и забросил его в рот. Раздался неприятный треск.

– Да ладно, Караг. Пусть его. Если ему так спокойнее, – бросил Тео.

Он разглядывал Брэндона и тоже что-то жевал – жевательную резинку со вкусом корицы. Зимой наш завхоз не носил свои любимые кожаные брюки и джинсовую куртку и уже не так сильно напоминал байкера. Но всё равно по нему было видно, что с ним лучше не связываться. У оборотней-лосей силища как у бульдозера.

Мы забрались в машину – приключение начинается!

Дымящиеся стволы

В Джексоне этим вечером царило оживление. С прогулки возвращались лыжники с лыжами на плечах, туристы в стильных разноцветных куртках и солнечных очках разглядывали витрины. Сияли огоньки ещё не убранных рождественских гирлянд.

Тео высадил нас на главной улице, махнул рукой на прощание и уехал. На мгновение мы застыли, сбившись в кучку. Я задохнулся от запахов: пахло горячим жиром из близлежащего ресторана, выхлопными газами и духами прошедшей мимо женщины. Нам не часто приходилось бывать в городе, среди большого скопления людей, и потому мы немного струхнули.

– Держимся вместе, договорились? – обратился я к товарищам.

Брэндон тут же кивнул. Холли не слушала: она впиалась взглядом в витрину, где были выставлены ковбойские шляпы.

Я потащил её за собой:

– Тебе такая не пойдёт. Да и потом – зачем белке шляпа?

– Я придумала! – воскликнула Холли. – В человеческом облике буду носить её для защиты от дождя, а в обличье...

Тут мы заметили, что за нами наблюдает стоящая неподалёку женщина. Меня бросило в жар. Неужели она слышала наш разговор?! Какие же мы растяпы! Чуть себя не выдали! К тому же за нарушение секретности могут снизить оценку.

Мы поспешили дальше. Чем ближе мы подходили к Таун-сквер, главной площади города, тем плотнее становилась толпа: люди стекались посмотреть шоу о Диком Западе. На площади собралось уже много народу: дети, с нетерпением ждущие начала представления, местные жители, взявшие собак на поводок, японские туристы, без усталости фотографирующие друг друга.

– Когда начнётся стрельба? – спросил Брэндон.

Он собирался фотографировать всё в качестве доказательства, что мы действительно справились с заданием, а пока держал фотоаппарат у груди, словно щит.

– До наступления темноты, это точно. – Холли пребывала в прекрасном настроении. – А пока можно заговорить с каким-нибудь туристом и попросить его нас сфотографировать.

– А если заговорить с несколькими и трое тебе откажут, это будет означать, что мы уже поговорили с тремя и половина задания выполнена, – Брэндон воспрянул духом. – И нам останется только сохранять хладнокровие на линии огня, что бы это ни означало.

Но Холли отчаянно затрясла головой – только локоны взметнулись в разные стороны:

– Не трусь, Брэндон! Каждый из нас с кем-нибудь заговорит, так будет справедливо.

– Ладно, – кивнул я и оглянулся в поисках приветливых туристов.

Может, подойти к вон тому мужчине, который обнимает свою подружку? Нет, ему сейчас не до нас. Или вон к той женщине с двумя детьми? Но у них собака, я ей точно не понравлюсь. Я ещё ни одной собаке не понравился: они сразу чувствуют во мне кошку.

– Эй, вы! Сфотографируйте нас! – Холли уже нашла жертву.

Молодой человек озадаченно оглянулся. Мы с Брэндоном готовы были сквозь землю провалиться.

– Может, скажем, что она не с нами? – прошептал Брэндон.

– Нет, нельзя. Фотографируемся все вместе, – прошипел я в ответ.

Мы вручили фотоаппарат совершенно обескураженному молодому человеку, и Холли долго и нудно объясняла ему, куда нажимать. Потом мы встали под огромной белой аркой, сделанной из сотен оленьих рогов.

– Скажем все дружно: «Сы-ы-ы-ыр!» – крикнул молодой человек.

– Сыр? – удивился я – так меня и засняли. В итоге на фото получились: Караг, обескураженно пялящийся в объектив, Холли с размытыми контурами, потому что она как раз отталивала меня в сторону, и Брэндон с совершенно отсутствующим выражением лица.

– Отличная фотка! – воскликнула Холли. И, похоже, она не шутила. Наверное, она на всех фотографиях получается нечётко, потому что вечно не может усидеть на месте.

Теперь нам с Брэндоном нужно было с кем-нибудь заговорить. Я размышлял, какой бы найти предлог. Но пока я раздумывал, по главной улице пронеслась красно-чёрная карета, запряжённая четвёркой лошадей, и остановилась в центре площади. Шоу «Дикий Запад» началось.

Мы дружно вытянули шеи, Брэндон приготовился фотографировать. Видно нам было прекрасно – мы стояли в первых рядах.

– Видишь кого-нибудь с пушкой? – спросил Брэндон.

– Нет, а ты? – отозвался я – и тут началось.

Из кареты вылезли двое мужчин с «кольтами» и женщина в платье с оборками, следом выгрузили их багаж и мешки с почтой. А с другой стороны тут же появились четверо с револьверами наперевес.

– Кажется, они хотят украсть карету! – обрадовалась Холли.

Но, судя по всему, преступников больше интересовала почта.

– Ой, как интересно! Я подойду поближе!

Не успел я и слова сказать, как Холли уже протиснулась вперёд. Кучка совиного помёта! Ни секунды на месте не устоит! И что мне теперь делать? Продираться следом? Больно надо.

Когда бандиты заставили кучера поднять руки вверх и приказали сидеть тихо, на площади воцарилась тишина. Но он не послушался. Его пассажиры тоже не собирались сдаваться. Я замер в ожидании пальбы. Ну почему я не взял с собой пару бумажных носовых платков! Сейчас мог бы уши заткнуть!

Мужчины перестреливались, револьверы дымились. Я старался держаться: дышал глубоко и сохранял спокойствие, как учил меня Джеймс Бриджер во время наших утренних занятий. Один из актёров театральным жестом схватился за грудь, где тут же появилось красное пятно. Это что, так они изображают кровь? От неё же за три метра несёт красителем и кукурузным крахмалом!

– Как ты, справляешься? – спросил я Брэндона.

Мне очень хотелось получить хорошую оценку, чтобы исправить свой промах на экзамене прошлой осенью, когда я чуть не провалился.

– Всё в порядке – я скала, – пробормотал Брэндон и показал, что руки у него совершенно не дрожат.

А вот у одного из ковбоев дело не клеилось. Он уже израсходовал все патроны в первом револьвере и хотел схватиться за второй, как и остальные участники перестрелки, – но револьвера не было! Неужели потерял? Мужчина отчаянно искал оружие. Ещё чуть-чуть – и эти мерзавцы его одолеют!

– О нет, только не это! – простонал Брэндон.

– Что такое?

Неужели его так сильно захватил спектакль?

– Это Холли. Это она украла оружие.

– Нет.

– Да.

Брэндон оказался прав. Я нашёл Холли взглядом. Судя по всему, отыскав укромный уголок, она превратилась в белку и теперь стрелой неслась по площади, волоча за собой револьвер. Удивлённая толпа гудела ей вслед.

Я застонал. Как я мог забыть про эту её дурную привычку! Холли всегда любила воровать, и я знал об этом, но в суматохе сегодняшнего дня как-то упустил это из виду. Постепенно я начал понимать, что в нашем задании означала фраза «сохранять хладнокровие».

Теперь мне пришлось заговорить с людьми.

– Пропустите меня, пожалуйста, пропустите меня, – взволнованно просил я, протискиваясь к Холли.

Я догадывался, куда она нацелилась – на одно из деревьев, стоящих по периметру площади. Нужно перехватить её и отобрать оружие, пока ничего не случилось.

Мы с Брэндонам продирались вперёд с максимально возможной скоростью. Однако Холли успела добежать до дерева раньше нас и даже, несмотря на тяжёлую ношу, смогла взобраться наверх. И теперь в прекрасном настроении сидела вне досягаемости для людей, держа в лапках револьвер величиной почти что с неё саму.

– *Быстро спустилась и вернула оружие!* – мысленно прошипел я ей.

– *Но мне так весело,* – ответила Холли. – *Ты только посмотри: я белка-ковбой! В этом и был смысл нашего задания, я уверена!*

– *Ты безмозглая бузотёрша!* – обругал её Брэндон.

Публика между тем заметила, что произошло, и на почтовую карету больше никто не обращал внимания. Леди и ковбой забыли про спектакль и вместе со зрителями обескураженно наблюдали за тем, что вытворяет наша рыжая подружка. Она положила револьвер на толстый сук и теперь вертелась вокруг него, словно чистила оружие своей шёрсткой.

– Мы должны собраться с духом и отнять у неё пушку, – сказал я и посмотрел на снаряжение у Брэндона на поясе. – Верёвка! Мы можем сделать лассо и зацепить револьвер.

Брэндон усмехнулся. Наверное, вспомнил, как я над ним потешался.

– Можем попробовать. А если поймает Холли – тоже неплохо.

Я сильно сомневался, что эту шуструю белку можно поймать лассо, но если получится – тем лучше.

– Узел завязать сумеешь? – спросил я.

– Постараюсь.

– Давай!

Но у Брэндона ничего не получалось – наверное, очень нервничал.

– Нам нужна помощь – иди к людям! – крикнул я ему. – Спроси вон ту девушку, давай быстрее! – Я указал на молодую женщину в потрёпанных джинсах и ковбойских сапогах. Скорее всего, это не туристка, а работница с какого-нибудь ранчо неподалёку.

Брэндон сглотнул и собрал всё своё мужество в кулак.

– Простите, пожалуйста, вы умеете завязывать лассо? – обратился он к ней.

– Легко, – ответила та, и мгновение спустя всё было готово.

Мы побежали к дереву. Множество глаз следили за тем, как мы пытались набросить лассо на револьвер, но мы ни на кого не обращали внимания, полностью сосредоточившись на своей задаче. Нам что-то кричали, советовали, но мы не слушали.

– Ты мог бы забраться на дерево и забрать её оттуда, – предложил Брэндон.

Ах, с каким удовольствием я бы это сделал! В обличье пумы мне бы даже удалось схватить Холли. Но какая тут сразу поднимется паника...

– Полезу, если с лассо не получится, но Холли сейчас проворнее меня, – указал я на моё человеческое тело.

– Не скажи: она же с пушкой не расстанется.

Молодая женщина в потрёпанных джинсах, которая только что помогла нам с лассо, подошла поближе:

– Давайте я попробую?

Брэндон молча протянул ей веревку. Я, задрав голову, наблюдал за Холли. Не может быть! Она теребит лапками курок! Неужели хочет стрелять?! С неё станется!

Женщина умело взмахнула лассо: сейчас она накинёт петлю – и Холли свалится с небес на землю.

Но женщина не успела. Холли как-то удалось спустить курок. Раздался выстрел, и отдачей нашу подружку смело с ветки. Она плюхнулась в снег у подножия дерева вместе с оружием. Только бы она не поранилась! А вдруг она сломала шею?! Мы рванулись к ней. Холли пошевелилась – какое счастье!

– Ты видел?! Ты это видел?! Я сохранила хладнокровие на линии огня! – закричала Холли.

Я схватил её за загривок и не выпускал, а Брэндон звонил Тео, чтобы нас поскорее забрали отсюда. Кто его знает, где Холли бросила одежду. Придётся всё оставить здесь – сама виновата.

Едва я успел вздохнуть с облегчением, как на другой стороне улицы заметил нечто, отчего у меня, будь я в обличье пумы, шерсть встала бы дыбом. Как такое возможно?! Что это? Я присмотрелся повнимательнее, но ничего не изменилось.

– Пойдём, надо уходить, Тео заберёт нас в переулке подальше отсюда, – потянул меня Брэндон за рукав, и я безвольно последовал за ним.

– Пусти меня! – запищала Холли: я всё ещё держал её мёртвой хваткой. – Вам что, не понравилось? Обалденно же было...

– Рот закрой уже, – проворчал Брэндон. – Нам из-за тебя неуж поставят!

К счастью, уже подъехал наш школьный автомобиль с Тео за рулём, и я, совершенно сбитый с толку, не говоря ни слова, забрался в машину.

Ореховый крем и слюни

Мы успели вернуться в школу к ужину. Первым делом нам предстояло отчитаться об экспедиции.

– Слушаю вас, только говорите правду, – потребовала Лисса Кристалл.

Смущённая Холли, сменившая рыжую шкурку на полосатый джемпер и джинсы, рассказала о случившемся. Я молчал, слова всё ещё застревали у меня в горле.

Директриса вздохнула:

– Я, конечно, предполагала, что вам придётся столкнуться с незапланированными трудностями, – она многозначительно взглянула на Холли, – но я и подумать не могла, что вы сорвёте шоу. В следующий раз, будьте добры, ведите себя более дисциплинированно.

О наказании речь, к счастью, не зашла.

Брэндон и Холли направились напрямик в столовую, а я, бросив «Скоро буду», побежал в комнату. Мне не терпелось проверить, на месте ли волосы.

Я осмотрел дверь – и вздрогнул от ужаса. Волоска не было! Пока мы были в городе, кто-то заходил к нам с Брэнденом в комнату! С бешено колотящимся сердцем я вошёл и осмотрелся. Волосок на окне был не тронут. Я глубоко вдохнул. Запах определить не удалось – прошло слишком много времени. У волков обоняние намного лучше, они бы, наверное, смогли учуять, кто тут был. Но не просить же о помощи Джеффри и его шайку.

Копался ли шпион в моих вещах? Проверял ли смартфон? Трудно сказать. На первый взгляд всё нетронуто.

Совершенно подавленный, я поднялся в столовую на третьем этаже. Кто же всё-таки за мной шпионит? И что конкретно он ищет?

На ужин были блины, фаршированные по желанию фаршем или лососем, и все оборотни наполнили тарелки до отказа. Холли и Брэндон умудрились даже с набитыми ртами рассказать о наших приключениях, другие ученики тоже делились впечатлениями об экспедициях. Выдра Фрэнки с восторгом доложил, что его команда вытащила из реки Снейк сокровище. Само собой, не настоящее – учителя приготовили для них сундук с фальшивыми драгоценностями.

Я не особо прислушивался, просто сидел, молча пялился в тарелку и пытался заставить себя проглотить хоть кусочек блина.

– Что случилось, Караг? Почему ты молчишь? – спросила Холли, схватив блин обеими руками и собираясь откусить. – На меня обиделся? Точно обиделся. Сильно-сильно обиделся или только чуть-чуть? Вы правы, я вела себя как бизон в цветочной клумбе.

– Эй, так нечестно! – возмутился Брэндон, посыпая блин кукурузными зёрнами. – Я уже и не помню, когда в последний раз разорял грядки. Поищи другое сравнение.

– Я не обиделся, – с трудом выдавил я.

– Но что-то ведь случилось – давай выкладывай! – сказал Дориан, который, в отличие от Холли, ел как полагается – ножом и вилкой.

– Там, на Таун-сквер, – начал я, пытаюсь собраться с мыслями, – люди развешивали плакаты. Большие плакаты.

– Ну и что? – Холли быстро глянула направо-налево, потом окунула два пальца в ореховую пасту и, выудив приличную порцию, сунула их прямо в рот.

– На каждом плакате напечатан портрет Эндрю Миллинга. – Я отодвинул тарелку, есть окончательно расхотелось.

– Я думала, он твой наставник, – вмешалась Тень, подсев к нам с новой порцией дымящихся блинов.

– Нет, он мне больше не наставник.

Я особо не распространялся о том, какая опасность исходит от Миллинга. Пока только Холли и Брэндон знали, что он мне угрожал. Друзья озабоченно посмотрели на меня.

– Понимаете, я, конечно, и раньше видел плакаты с его портретом, – попытался я объяснить. – Но теперь это совсем другие плакаты. Там написано: «Эндрю Миллинг! Наш человек в Конгрессе!»

Осенью мы изучали, как люди выбирают себе предводителей, поэтому все сразу поняли, о чём речь. Конгресс – это часть американского правительства, каждый штат посылает туда своих представителей.

– Миллинг хочет возглавить стаю? Хочет стать вожаком? – Холли скорчила рожицу. – Дело дрянь. Тогда ему будет ещё проще с тобой расправиться, да?

– Вот именно. – Я был совершенно убит. – Он и так уже обладает богатством и властью, а если войдёт в правительство, то влияния у него будет ещё больше.

Я ведь до сих пор не знал, что конкретно он задумал. Но явно что-то плохое. Он ненавидел людей и не скрывал этого. Если люди доверят ему вершить их судьбы – последствия могут быть катастрофическими.

– А я считаю, будет здорово, если его выберут, – вмешалась Тень. – Только подумайте: оборотень в правительстве! Он же сможет сделать для нас что-то хорошее.

Я вздохнул:

– Для тебя он точно ничего делать не будет. Он презирает оборотней, которые в зверином обличье слабее его. И ворона для него – извини, конечно, – это пустое место.

Дориан прищурился:

– Что же получается... Как член правительства, он, если захочет, запросто сможет закрыть нашу школу? Ну, если мы попробуем ему помешать?

– Скорее всего, – ответил Брэндон, который лучше нас всех разбирался в человеческих делах.

В это мгновение я учуял, что к нашему столу приближается Лисса Кристалл. Я выпрямился и глазами подал знак остальным. Лучше пока не говорить про Миллинга. Наша директриса относится к нему хорошо – она ведь знает его только как благотворителя. И она не поверила мне, что он опасен.

– Пожалуйста, получите, – сказала мисс Кристалл и выдала нам листки с оценками. Первые три строки сразу бросились мне в глаза:

Секретность: неудовлетворительно
Сотрудничество: удовлетворительно
Превращения: неудовлетворительно

Кучка совиного помёта! Ужас какой! Но потом я прочитал дальше:

Выполнение задания: хорошо
Решение проблем: отлично
ОБЩАЯ ОЦЕНКА: удовлетворительно

Уф, пронесло! Я думал, из-за истории с оружием нам влепят неуд. Но учителя правы: мы решили проблему и, по крайней мере до некоторой степени, сохранили хладнокровие.

А кроме того, есть вещи и поважнее оценок – например, опасные враги. Перед глазами у меня так и стояли плакаты с портретом Миллинга.

– Его же ещё не выбрали, – попытался утешить меня Брэндон. – И если он захочет закрыть нашу школу, то настроит против себя всех оборотней Запада. Эта затея ему так просто с рук не сойдёт.

– А что, если они уже на его стороне? Он же везде вербует союзников.

Но пока я не мог противопоставить Миллингу ничего конкретного, поэтому просто стал слушать рассказы других школьников об их экспедициях.

Джефри, Хуанита и Нелл до сих пор не вернулись. Неужели у них возникли проблемы? Сумрака и ещё нескольких учеников тоже не было. Наша повариха Шерри Плеск отложила для них блинов. А вот Берта, Лерой и Тень уже рассказывали, как прошла их встреча с гризли.

– Оказывается, найти медведя, который сейчас не спит, не так-то просто, – пожаловалась Тень. – Я весь район обыскала, крылья уже от усталости отваливались! Но наконец я увидела следы, а потом и самого гризли. Огромный такой самец – меня прям от страха затрясло!

– Это был настоящий медведь или оборотень? – спросил Дориан.

Он вернулся из экспедиции совершенно разбитый, но всё равно устроился на стуле, как всегда, в элегантной позе.

– Настоящий. К тому же в прескверном настроении, потому что просыпаться ему совсем не хотелось, – сообщил Лерой. – Но я понимал, что на меня он не нападёт: он же не хотел получить в ответ вонючую струю.

– То есть он вам не обрадовался? – уточнил я.

– Ну почему же: я поговорила с ним по-дружески, и ему стало интересно. – Берта сияла от гордости.

Холли склонила голову набок:

– Что значит «поговорила»? Ведь мысленно разговаривать умеют только оборотни?

– Да медвежий язык совсем простой. Он сказал, что я хорошенькая. Если я правильно поняла. – Берта зарделась.

– Вы что, флиртовали?! – прыснула со смеху Холли. – Ну, тогда нам ещё повезло, что ты в лесу не осталась.

Берта возмущённо постучала пальцем по лбу.

Лу, Бо и Дориан сходили в горы не так удачно. У Дориана уже на полпути на ногах вздулись волдыри, а Бо всё время ныл, почему все так медленно идут и какой Дориан лузер. В конце концов они подрались, и оба чуть не свалились в пропасть. Поэтому на вершине горы Бо пребывал в отвратительном настроении и ни один турист не захотел принять печенье из его рук. На обратном пути Бо умчался вперёд, предоставив Лу и Дориану выбиратьсь самим. Из-за этого они получили «неудовлетворительно» за сотрудничество, а общая оценка вышла «три с минусом».

Лу пыталась скрыть разочарование: ну надо же, первая экспедиция – и сразу провал. Она показалась мне бесконечно одинокой. Я уже видел её такой, когда она думала, что на неё никто не смотрит. Мне захотелось сказать ей что-нибудь хорошее, но я ничего не смог придумать.

Вдруг она встала и, попрощавшись, направилась к грифельной доске. Лу часто оставляла там записи, обычно ночью. На этот раз она вывела:

Счастье – единственное, что можно дать другим, даже если у тебя его нет.

И ушла, не оглядываясь.

Мерзкие волки, проклятый Бо! Испортил оценку сразу двум моим друзьям и лишил их радости от первой экспедиции! Как бы мне с ним по квитаться?

И почему до сих пор нет Нелл, Джефри и Хуаниты? Я начал беспокоиться. Во всяком случае за Нелл и Хуаниту.

– Вы тоже это слышите? – вдруг спросил Брэндон, и мы все дружно прислушались – а слух у оборотней гораздо лучше, чем у людей.

Снаружи словно кто-то царапался или что-то волокли.

– Это что, Кракен в школу ползёт? – удивилась Холли.

Мы подбежали к стеклянному куполу, чтобы взглянуть вниз. И увидели странную картину. Нелл, уже с волосами нормального цвета, и Джефри, шаркая, тащились к школе, не глядя друг на друга. Оба были совсем без сил.

Мы сбегали вниз по лестнице. У входа Джефри уже окружили Клифф, Бо и Тикаани. Мы бросились к Нелл.

– Что, все так плохо? – взволнованно спросила Холли.

– А ты как думаешь? – Нелл выудила из волос паучиху и посадила её на стену.

– *Спасибо за всё! Пока!* – прошелестел голос Хуаниты у нас в головах, и наша восьминогая подружка скрылась в щели в стене.

Нелл тяжело вздохнула:

– Я вам всё расскажу, только сначала мне нужно поесть. В животе урчит не переставая.

– Поесть?! Это всё, о чём ты думаешь?! Тупица хвостатая! – накинулся на неё Джефри.
– Да, поесть! А что мне ещё остаётся – меня же чуть не убили, и всё из-за тебя, нытик трусливый! – отбрила его Нелл, скрестив руки на груди и гневно сверкнув глазами.
– Да ты сама виновата, закуска!
– Убейся о стену, слюняй лохматый! – Нелл было кинулась на Джефри, но мы её удержали.

Негоже мыши нападать на волка, пусть даже в человеческом обличье.

Мы быстро утащили Нелл в столовую, где Шерри Плеск выдала ей стопку припрятанных блинов. Нелл принялась уплетать блины и ореховую пасту, в которую Холли уже запускала свои пальцы, но на вкусе это, наверное, не отразилось.

– Ну давай уже, не томи! – Дориану не терпелось узнать подробности.

И Нелл начала рассказывать:

– Сначала всё шло хорошо, мы благополучно добрались до города, превратились на парковке и спрятали одежду там же, в кустах. Бумажку с надписью «вой» мы приготовили заранее, она была совсем маленькая, размером с мой человеческий палец, я её несла во рту. Но потом Джефри сказал, что ему лучше подождать у клуба, а внутрь не ходить, потому что он всем там будет бросаться в глаза, даже если его примут за собаку. Ну, я согласилась, и мы с Хуанитой вдвоём прошмыгнули в клуб, когда кто-то выходил. Мы решили, что Хуанита заберётся на доску объявлений и прикрепит бумажку нитями паутины.

– И вас никто не заметил? – спросил Брэндон.

– Сначала нет, но потом я, к несчастью, заблудилась и оказалась в мужской раздевалке. Вы не представляете, как там воняет! Людей было мало, но один мужик, увидев меня, поднял

крик: мол, что за безобразие, крысы в клубе, как такое возможно, и так далее и тому подобное... – Нелл закатила глаза.

– Совсем чокнулись: ты же гораздо меньше крысы, и лапки у тебя намного красивее! – возмутилась Холли.

– Ясен пень. Ну так вот. За мной помчались сразу трое, сначала гоняли шваброй и хоккейной клюшкой, а потом ещё дезодорантом в меня брызнули – я чуть в обморок не упала от этой вонищи!

Да, действительно, теперь и я заметил: от Нелл странно пахло. Не так аппетитно, как обычно.

– Бедняжка! Может, тебя в медпункт отвести? – предложил я.

Она отмахнулась:

– Да нет, все нормуль. Ну, значит, я мысленно позвала Джеффри на помощь, кричала что есть сил, надеялась, он меня как-нибудь отобьёт. Во всяком случае, мог бы их отвлечь. Но нет! Он не пришёл! Только советы давал! Советы, кстати, были все до одного фигня, слышишь, Джеффри? – крикнула она в сторону коридора.

Ответа не последовало, раздался лишь насмешливый хохот.

– Меня спасла Хуанита, – продолжила Нелл. – Она спустилась прямо перед лицом самого противного мужика, он на мгновение отвлёкся, и я выскочила из этой проклятой раздевалки. И знаете, кого я увидела?

– Кого?! – Холли буквально подпрыгнула на стуле.

– Джеффри! Пока я там пыталась спасти свою шкуру, он упёрся передними лапами в доску объявлений и приклеивал к ней бумажку! Слюной! Меня чуть не прикончили – а он об оценке беспокоился!

– И что, у него получилось?

– Ага, как же! – горько рассмеялась Нелл. – Этот идиот проглотил бумажку.

Мы чуть под стол от смеха не свалились.

– Может, Шерри Плеск сможет выудить её у него из желудка? – предположил Брэндон.

– Тогда ей придётся вспороть ему брюхо – ну, как в сказке про Красную Шапочку, – ухмыльнулась Нелл.

Идея ей явно понравилась.

Потом Нелл и Джеффри всё-таки как-то выбрались из фитнес-центра, и тут оказалось, что сотовый, который они спрятали в кустах, промок под дождём. Поэтому они не смогли позвонить Тео. Чтобы не оставлять одежду в городе, им пришлось возвращаться в человеческом облике – пятнадцать километров пешком.

– Кстати, а где осталась твоя одежда? – спросил я Холли.

Она беззаботно пожала плечами:

– В примерочной кабинке, в магазине одежды. Наверняка всё ещё там и лежит. Завтра схожу заберу.

Наконец Нелл наелась и поковыляла к Лиссе Кристалл, чтобы обо всём доложить. Но директриса как раз сама появилась в столовой.

– Я вижу, ты уже пришла в себя. Хорошо, что Джеффри тебя спас. Вам удалось избежать серьёзной опасности. Даже думать не хочу, что было бы, если бы тебе для спасения жизни пришлось превращаться на глазах у людей.

– Что вы сказали?! – опешила Нелл, а Холли так и застыла с открытым ртом.

– Джеффри мне обо всём доложил. – Брови Лиссы удивлённо полезли вверх. – Он сказал, тебе стыдно, что всё так получилось, поэтому ты попросила его поговорить со мной...

– Вот чёрт! – вырвалось у Нелл. – Спросите Хуаниту, как было на самом деле!

– Сначала я хочу выслушать тебя.

Нелл рассказала всё заново.

Выслушав её, Лисса кивнула:

– Хорошо, посмотрим, чью версию подтвердит Хуанита. Завтра узнаете свои оценки. Боюсь, они будут не слишком высокими.

Вот это да! Такой подлости я от Джеффри не ожидал. А почему, собственно? Ведь он делал всё возможное, чтобы навредить мне, он занимался вымогательством, обижал Брэндона и других учеников.

Когда директриса ушла, поднялся возмущённый гул, а Нелл сказала:

– Неужели никто не может устроить этому идиоту хорошую взбучку?! – И повернулась прямо ко мне.

Все тут же притихли и с надеждой смотрели на меня. Ну конечно, я же пума, и только мне под силу справиться с волком. Правда, есть ещё Берта, но она совсем недавно узнала, что она гризли, и боролась пока как плюшевый мишка.

Глупо что-то обещать. Но как тут откажешь?

– Я посмотрю, что можно сделать, – криво улыбнулся я.

– Спасибо, Караг, – кивнула Нелл. – Ты настоящий друг.

– Да ладно.

Благодарности я пока не заслужил. Понятия не имею, как всё устроить. Нарываться на драку нельзя – за поединок без разрешения грозит замечание, а у меня уже было одно, за осеннюю дуэль. Но, может, всё-таки мне удастся проучить Джеффри, и если повезёт – уже завтра!

– Скажи мне, как надумаешь, я хочу это увидеть, – сказала Нелл и поплелась в свою комнату.

Мы сидели молча, пытаюсь собраться с мыслями.

– Сыграем в баскетбол? Или, может, телик посмотрим? – предложил Брэндон. – Сегодня будет «Человек-паук», Хуанита очень хотела увидеть.

Я обожаю баскетбол. Мы с Брэнденом и Холли пару раз в неделю играем в актовом зале: зимой, когда баскетбольное поле заносит снегом, нам разрешают использовать зал. Но сегодня совсем не было настроения. Я покачал головой:

– Хочу посидеть в тишине, может, почитаю.

Если честно, я просто хотел побыть один. Теперь, когда суета улеглась, меня вновь одолели мрачные мысли. Я опять видел перед собой плакаты с ухмыляющимся Эндрю Миллингом. Ему хорошо ухмыляться – он же намного сильнее меня и шансов против него у меня никаких. Что он задумал? Как он хочет отомстить мне? Как планирует навредить людям? И кто у нас в школе шпион? Это может быть любой, вернувшийся из экспедиции раньше нас, – а таких наберётся немало!

Потом я лежал в кровати и смотрел на чёрное небо за окном. Я так скучал по родителям и по Мие! Мне было так больно! Дождь стучал в окно, и я вспомнил, как мы ночевали в горах пару лет назад. Мы спрятались от грозы под выступом скалы. Лежали, тесно прижавшись друг к другу. Было сухо и по-настоящему уютно. Гром и молния не давали нам уснуть, и мы рассказывали друг другу разные истории. Сначала мама насмешила нас поведаяв, как однажды она подралась с дикобразом. Затем Мия выдала совершенно фантастическую историю, как она спасла мир от огромного злого орла. Переплести её было невозможно, поэтому я изложил ту же историю, только с точки зрения орла, и оказалось, что он совсем не злой – просто хотел поиграть. Нам всем было очень весело. Только я, к сожалению, уснул посреди папиной истории о том, как наш дедушка столкнулся со стадом бизонов. Папа меня потом ещё долго поддразнивал.

Живы ли они? А вдруг я совершил страшную ошибку, отказавшись помогать Эндрю Миллингу? Он же обещал мне помочь найти родителей, если я его поддержу. Но я всё-таки сказал «нет». Потому что я ему не доверяю, потому что его планы меня пугают...

В ту ночь я заснул лишь под утро.

Неожиданное препятствие

На следующее утро у нас снова был урок борьбы и выживания. Я придумал, как наказать Джеффри, и уже сгорал от нетерпения претворить свой план в жизнь.

Сначала Билл Зорки, наш молодой, наголо бритый и накачанный учитель, велел нам отрабатывать технику самообороны в человеческом облике. А потом настал момент, которого я так ждал. Зорки скомандовал:

– Так, закончили, теперь превращаемся! Сделаем ещё пару упражнений в зверином облике.

У меня уже неплохо получалось превращаться по приказу. Я чувствовал, как моё тело вытягивается и пробиваются вибриссы. В облике молодой пумы я покинул раздевалку и скользнул в зал для борьбы, выстланный соломенными матами и наполненный запахами самых разных животных. Я с первого взгляда понял, что здесь происходит: кролик, опоссум и коза сбились в кучу у стены и делали вид, что всё в порядке, а центр зала заняли волки. Джеффри, большой тёмно-серый восточный волк, боролся с Клиффом, почти не уступавшим ему в размерах. Наверное, они хотели произвести впечатление на Тикаани – роскошную белую волчицу. Однако Тикаани направила скушающий взор в другую сторону.

Брэндон в обличье бизона с трудом протиснулся в огромную дверь раздевалки. Теперь все ученики были в сборе. Билл Зорки, сам, кстати, тоже оборотень-волк, остался в человеческом облике. Как обычно, для борьбы он разделил нас на пары:

– Нелл борется с Холли, Нимбл – с Куки, Брэндон – с Бертой...

Я набрал в грудь воздуха. Сейчас или никогда.

– *Мистер Зорки?* – отважился я.

В зале воцарилась тишина. И снова все взгляды оказались направлены на меня. Учитель тоже посмотрел на меня с удивлением:

– Что такое, Караг?

– *Можно мне сегодня побороться с Джеффри?* – спросил я, обратив к нему простодушные золотисто-зелёные глаза. – *Такое упражнение пойдёт мне на пользу.*

Билл Зорки приподнял брови. Было ясно, что его ни на секунду не обманули мои ужимки милой славной кошечки. Тем не менее он обратился к альфа-самцу:

– Что скажешь, Джеффри?

– *Ясен перец!* – Жёлтые глаза волка опасно блеснули.

– Ну хорошо, Караг, – согласился Зорки. – Только тебе придётся бороться с Джефри и с Бо одновременно.

Я сглотнул и почувствовал, что кончик моего хвоста нервно подрагивает. И один-то волк – грозный соперник, а уж два сразу... Ух. Если мне не повезёт, то это они зададут мне взбучку – чтобы я больше никогда не связывался со стаей! С другой стороны, Бо в качестве противника меня вполне устраивал. Я был зол на него не меньше, чем на Джефри, – ведь он подвёл Лу.

– *Не бойся, однажды у тебя уже получилось победить их – тогда, на дуэли,* – прошептала мне Холли.

– *Но в тот раз на волков упал бизон,* – возразил я.

Однако времени на пустую болтовню не осталось. Мы встали на исходные позиции. Оба волка, слегка пригнувшись, держались от меня на почтительном расстоянии.

– *Ты сам додумался или просто впрягся за эту мелкую вонючку?* – презрительно осведомился Джефри.

– *Её зовут Нелл,* – спокойно ответил я и напряг мускулы.

Во всяком случае, одно преимущество у меня было – я уже знал тактику волков. Они бросались на тебя сразу с двух сторон. Нападающий сзади кусал тебя за ноги, чтобы ты не мог нормально двигаться и его товарищ, нападающий спереди, имел возможность спокойно тебя добить. Но я не дам им разыграть со мной этот сценарий.

– Начали! – скомандовал Зорки.

В ту же секунду я, не разбегаясь, прыгнул и, пролетев четыре метра, приземлился прямо на спину изумлённому Джефри: на него внезапно свалились пятьдесят кило хищной кошки. Если бы мы дрались по-настоящему, я бы уже сломал ему шею.

Джефри взвыл и рухнул на пол, в зале поднялся шум – и не только потому, что Джефри упал. Я оглянулся. Все присутствующие смотрели на нас, раскрыв рты, и аплодировали. За исключением учителя, конечно.

– Это ещё что такое?! Марш на исходные позиции!

Польщённый и ошарашенный одновременно, я вновь наострил прижатые было уши.

Лишь на мгновение я забыл о Бо – и тут же поплатился за свою беспечность: дико рыча, он набросился на меня и вцепился мне в заднюю ногу. Я зашипел. О, чёрт! Он не имитировал укусы: кровь лилась из раны по-настоящему.

– Бо, ещё один кус – и вылетишь! – зарычал Зорки.

Но Бо его не слушал, он продолжал драться. Я раздосадованно бегал по залу и пытался достать соперника лапой. А он всё время ускользал. Роста он был небольшого, но двигался очень быстро и прямо-таки кипел от ярости: как же – я свалил его вожака! Белые оскаленные зубы Бо блестели словно кинжалы:

– *Ты мне за это ответишь!*

Обороняясь от Бо, я видел, как снова поднимается Джефри, но ничего не мог поделать. Они всё-таки зажали меня в тиски!

Я снова прыгнул, на этот раз пролетев над Джефри, и помчался к противоположной стене. Так у меня будут прикрыты тылы и мне не придётся держать оборону сзади.

– *Мы тебя достанем!* – Бо, охваченный охотничьим азартом, преследовал меня, а Джефри, более или менее придя в себя, мчался с ним рядом.

– *Это мы ещё посмотрим,* – ответил я: у меня в запасе было несколько трюков.

Я притворился, будто спасаюсь бегством, но тут же мгновенно повернул назад и стремительно двинулся навстречу волкам. Бо в ужасе отпрянул в сторону, но я успел передней лапой дать ему оплеуху. У него, наверное, искры перед глазами замелькали. А может, мыши. Или

ещё что. Не останавливаясь, я толкнул Джеффри в плечо, и он отлетел в сторону, полируя шерстью пол.

– *Мерзкий котяра!* – заорал он и снова поднялся на все четыре лапы, но уже не так быстро, как раньше.

Зря он это сделал – я тут же хорошенечко врезал ему лапой по морде. Когти, конечно, не выпускал – всё-таки это учебная борьба. Джеффри взвыл от злости. Кажется, на сегодня ему довольно.

Ситуация складывалась в мою пользу.

Но тут я споткнулся обо что-то мягкое – это была Куки, непонятно как оказавшаяся на поле боя! Оба волка тут же использовали этот шанс и, несмотря на моё отчаянное сопротивление, повалили меня на пол.

Я проиграл! Злорадный хохот волков больно отзывался у меня в голове.

– *Мне так жаль, Караг, правда!* – Куки опустила голову. Была бы она в человеческом облике – наверняка бы заплакала. Но что мне теперь от её слёз.

– Отличный бой, Караг! – похвалил Билл Зорки. – Вы с Джеффри получаете «отлично», вы оба победили. Бо получает «неудовлетворительно»: он нарушил правила и укусил по-настоящему.

Двое победителей?! Волки так не считали: Джеффри, Бо, Тикаани и Клифф радостно отплясывали и выкрикивали в мой адрес оскорбления. Когда они слишком приблизились к Брэндону, тот угрожающе наклонил огромную голову с рогами. Волки тут же убрались восвояси, и все засмеялись.

Позже, когда мы снова превратились в людей, Нелл сказала:

– Не бери в голову. – Она обняла меня. – Ты здорово дрался. Спасибо тебе большое!

Я смущённо пожал плечами, что-то невнятно пробормотал в ответ и направился в медпункт, чтобы перевязать кровоточащую ногу.

– Перевязочный материал почти закончился, – недовольно пробурчала Шерри Плеск. – Сходили бы купили. А то в следующий раз перевязывать будет нечем.

К счастью, на меня бинтов хватило, но эта ситуация заставила меня задуматься. Возможно, я выбрал неправильный способ покончить с волками. Но что я мог сделать ещё?

– Пустяки, – попытался утешить меня Брэндон. – Подожди, в следующий понедельник опять будет учебная экспедиция и ты покажешь, на что способен.

Может быть, меня отправят в экспедицию вместе с Лу и тогда у меня появится возможность наконец-то с ней поговорить? И доказать ей, что я милый и совершенно не опасный! Я на мгновение погрузился в розовые мечты. И вдруг понял, что забыл ответить Брэндону.

– Верно, мы все сможем показать, на что способны, – согласился я, – по крайней мере в экспедиции точно будет лучше.

Как же я ошибался! В начале следующей недели я открыл белый конверт, и у меня в буквальном смысле глаза на лоб полезли. Нет, в экспедицию с Лу меня не отправили. Всё было совсем не так, как я мечтал.

Участники: Караг, Тикаани, Куки

Задание: В городской аптеке купить лекарства и перевязочный материал для школы и заплатить без сдачи.

Идти в экспедицию с волчицей, из-за которой у меня на руке шрам?! Класс! Но, судя по всему, даже такое задание показалось нашим учителям слишком простым. Прочитав следующую фразу – *«Один из участников должен быть в зверином облике»*, – я застонал.

Отлично! Чего они от нас хотят? Чтобы мы опять влипли в историю? Мне это совсем не улыбалось. Враги мы или нет, но с заданием справимся!

Ночью я расставил новую ловушку на шпиона. Как бы между делом я всем сообщил, что кое-что накопал об Эндрю Миллинге:

– Эта информация может очень сильно ему навредить.

А потом у всех на виду в комнате отдыха что-то записал в свой чёрный блокнот. Перед началом экспедиции я засунул блокнот в свой рюкзак так, чтобы все его видели, а рюкзак отнёс в нашу с Брэндонком комнату. Затем я вытащил пакетик с мукой, который выпросил у Шерри, и, двигаясь к двери спиной, слегка посыпал пол. Муку было практически незаметно.

– Теперь у нас грязный пол – зачем это тебе? – недоумённо спросил Брэндон, глядя на мои ухищрения.

– Хочу увидеть, чьи следы здесь будут сегодня вечером, – мрачно отозвался я. – Пошли.

Норвежская колбасная

Когда мы перед экспедицией встретились в вестибюле школы, воздух дрожал от напряжения. Пока ещё все мы были в человеческом обличье. Куки – одетая в зелёную куртку робкая худенькая девочка с курносом носиком, усыпанным веснушками. Тикаани – крепкая, сильная девушка со смуглой кожей и чёрными глазами индианки, в которых ясно читалось недовольство – ей явно не хотелось пускаться в это приключение с такими компаньонами. Если это задание вообще можно считать приключением. Тоже мне сложность – купить в какой-то дурацкой аптеке идиотские таблетки и бинты!

– Ну, как будем действовать? – спросил я девочек. – Один из нас должен идти в зверином обличье. И, как мы все понимаем, это буду не я. А иначе вам придётся навещать меня исключительно у чучельщика. Или, если повезёт, в зоопарке.

– Да всё ясно, – пробурчала Тикаани. (Я впервые увидел у неё на шее вырезанный из дерева амулет в виде головы волка. Оберег от несчастий?) – Ну а ты, Куки? Ты могла бы в обличье опоссума посидеть у Карага на плече...

– Нет-нет, пожалуйста, не надо, я умру от страха! – запричитала Куки.

Мы с Тикаани закатили глаза. С ней всё ясно: притворится мёртвой, как все дикие опоссумы перед лицом опасности. Придётся нам справляться с заданием без неё.

– Да пойми ты наконец: никто тебя не тронет, – попыталась уговорить её Тикаани.

Куки осторожно улыбнулась:

– А может, ты пойдёшь в обличье волка?

Было слышно, как Тикаани скрежещет зубами.

– Ладно, – наконец согласилась она и мрачно взглянула на меня. Можно подумать, это я виноват, что нам досталось такое малоприятное задание!

Я вздохнул. Кому-то всё-таки придётся это сказать.

– В этом случае нам... э-э-э... нужен ошейник, иначе никто не поверит, что ты собака.

Это предложение понравилось Тикаани ещё меньше. Она тихонько зарычала. Очень надеюсь, что мы не подерёмся, иначе получим за сотрудничество «неудовлетворительно», даже не выходя из школы.

Но тут Тикаани меня удивила:

– Думаю, у миссис Паркер найдётся парочка. Надеюсь, мне что-нибудь подойдёт.

И ушла размашистым твёрдым шагом.

Мы с Куки переглянулись и выдохнули.

К нашему удивлению, Тикаани вернулась с подходящим ошейником и поводком. Видимо, у миссис Паркер, оборотня-мопса, был достаточный запас таких маскировочных приспособлений. Жаль только ошейник был розовым и украшен сердечком. Тикаани держала отвратительную вещицу кончиками пальцев как можно дальше от себя, словно утонувшую крысу не первой свежести.

– Наденем сразу? – предложил я. Тикаани посмотрела на меня как на полоумного.

– Позже, – отрезала она, и я сразу понял почему, учуяв поблизости Клиффа и Бо.

На парковке настала пора превращений и маскировки. Большая белая волчица застыла неподвижно, со вздыбленной на загривке шерстью, и терпеливо ждала, пока я надену на неё ошейник и прикреплю длинный кожаный поводок. У меня было такое чувство, что на другом конце поводка находится мешок со взрывчаткой.

Наконец Тео отвёз нас в город.

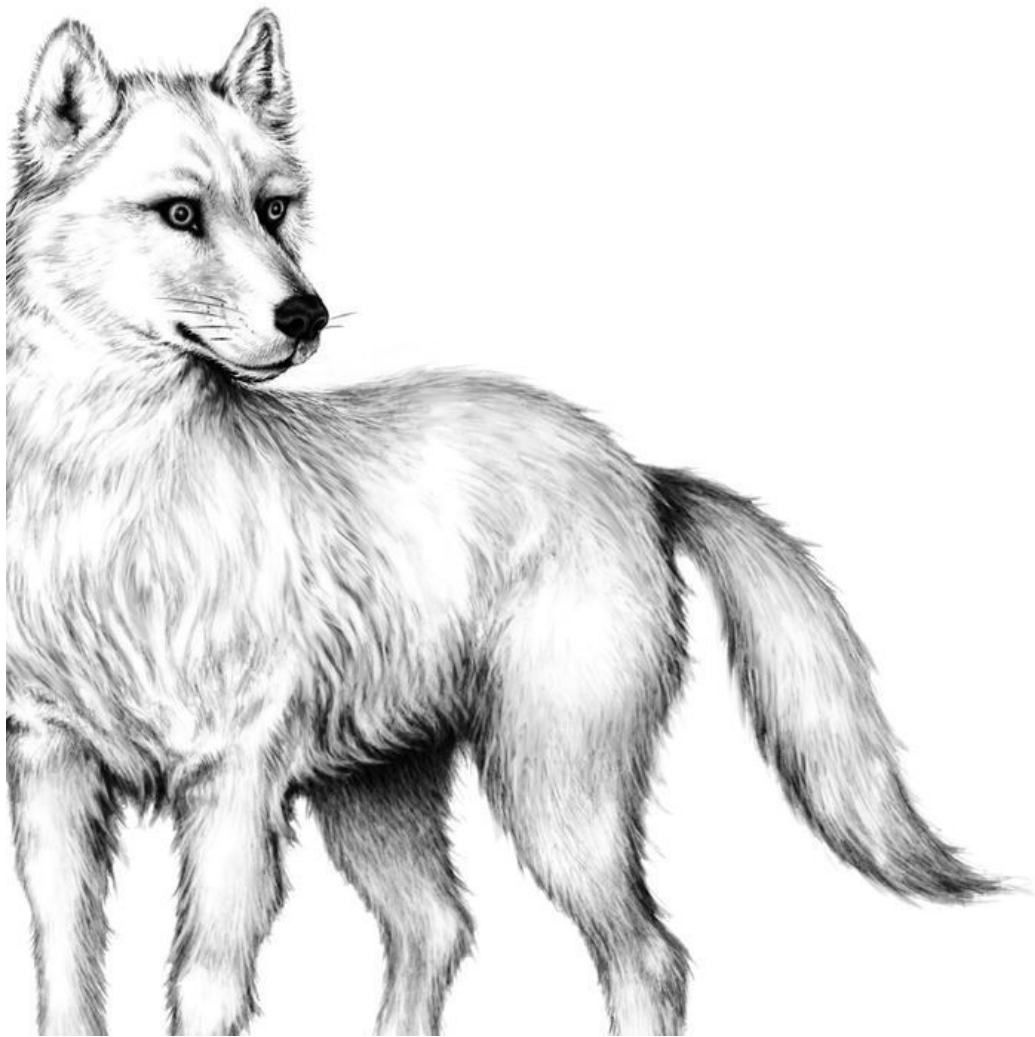
– Развлекайтесь. Позвоните мне, как закончите, – сказал он, не вынимая жевательной резинки изо рта. – У кого общий телефон?

– У меня, – гордо отозвалась Куки и подняла мобильник вверх, чтобы тут же спрятать обратно.

Глядя, как мы собираемся в путь, наш завхоз не скрывал улыбки. Уж он-то точно знал, зачем нас отправили в эту экспедицию. Вероятно, я должен попытаться найти общий язык с волками. А Куки, глаза у которой уже сейчас округлились от ужаса, должна научиться побеждать свои страхи.

Однако на этот раз мне тоже было страшно. Помощники Эндрю Миллинга потрудились на славу, его лицо смотрело на меня отовсюду: ухоженные светлые волосы, волевой подбородок, жёлтые глаза хищной кошки, скрытые карими контактными линзами. Его слова всё ещё звучали у меня в ушах: *«Ты пожалеешь об этом, Караг. Горько пожалеешь...»* А вдруг мы столкнёмся с ним в городе? Интересно, он в курсе, что я сейчас на его территории? А если он меня подкараулит?

– Эй, в чём дело? – спросила Тикаани, в отвратительном настроении вышагивающая рядом со мной, привлекая внимание прохожих.

– Ты это о чём?

– Тебе же страшно – за километр учуять можно. Ты что, в штаны наделал? Города боишься?

– Нет, – отрезал я.

Чего я боюсь, волков не касается! Они любую информацию сумеют обернуть мне во вред.

– Ой, какая красивая собака! А что это за порода?

Я вздрогнул. Перед нами стояла седая женщина в жёлтой шубе из искусственного меха, которая делала её похожей на странное животное. Она протянула руку, намереваясь погладить Тикаани, и мы с Куки застыли от ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.